

Кроме того, представляется целесообразным закрепить рассматриваемое предложение на ведомственном уровне, а на федеральном уровне – урегулировать право уполномоченных должностных лиц органов наркоконтроля требовать исполнения запросов всеми государственными и муниципальными органами, организациями, должностными лицами и иными лицами в сроки, установленные в запросе, но не позднее одного месяца с момента вручения запроса, за исключением случаев, когда законом установлен особый порядок получения соответствующей информации, связанной с некоторыми видами тайн.

Использование оперативно-розыскного мероприятия наведение справок в расследовании преступлений, безусловно, имеет важное значение, однако только тогда, когда его результаты представлены инициатору запроса своевременно и в соответствии с законом.

Кузьмин Н.Т.

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

ПРОБЛЕМЫ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛИЩА БЕЗ СОГЛАСИЯ ПРОЖИВАЮЩИХ В НЕМ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ НАРКОКОНТРОЛЯ

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) наделил субъектов этой специфической формы борьбы с преступностью правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) как в негласной, так и в гласной форме (ст. 15). В оперативно-розыскной науке право на проведение ОРМ в гласной форме продолжительное время толковалось ограничительно – как возможность проведения отдельных ОРМ при наличии на то согласия объекта проводимого мероприятия и без какого-либо принуждения со стороны сотрудников оперативных подразделений. Такого толкования закона придерживались многие специалисты в сфере оперативно-розыскной деятельности, и оно не вызывало каких-либо дискуссий на протяжении длительного времени.

Однако оперативно-розыскная практика пошла по пути расширительного толкования положений ФЗ об ОРД, и полномочие на гласное проведение ОРМ стало пониматься правоприменителя-

ми как императивная возможность их осуществления, в том числе вопреки воле лиц, попавших в сферу оперативного интереса. Это привело, в частности, к широкому распространению принудительного проведения ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование) в гласной форме не только на нежилые, но и на жилые помещения, прежде всего в целях выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Практика проведения обследования жилища без согласия проживающих в нем лиц даже при наличии на то судебного решения на первых порах подвергалась критике специалистами, которые предлагали предусмотреть в законе возможность проведения обследования только в негласной форме.¹ Однако в последние годы появились сторонники расширительного толкования права на применение принуждения при проведении не только обследования, но и других ОРМ.²

Ученые и специалисты в сфере ОРД до настоящего времени не пришли к единому мнению о правомерности проведения обследования жилища или иного помещения в гласной форме и возможности применения в процессе его осуществления мер принудительного характера. Судебная практика также не дает однозначного ответа на эти вопросы, что, несомненно, оказывает негативное влияние на деятельность оперативных подразделений и снижает эффективность осуществления ОРД органами наркоконтроля.

В ходе проведенного в 2015 г. анкетирования сотрудников и руководителей оперативных подразделений органов наркоконтроля из 24 субъектов Российской Федерации были получены следующие результаты: 56,8% опрошенных сообщили, что проводили гласное обследование жилища; в 4 субъектах Российской Федерации (Волгоградская, Иркутская, Орловская области и Забайкальский край) судьи отказывают в проведении обследования жилища в гласной форме. 64,9% опрошенных получали разрешение судьи на проведение обследования жилища против воли проживающих там лиц, остальные убеждали проживающих в жилище лиц в необходимости проведения ОРМ и в редких случаях действовали в соответствии с ФЗ об ОРД (ч. 3 ст. 8) (случаи, не терпящие отлагательства).

Представляется, что практика проведения обследования жилища с согласия проживающих в нем лиц имеет несколько проблемных истоков, отрицательно влияющих на решение задач, стоящих перед сотрудниками оперативных подразделений органов наркоконтроля.

Во-первых, лица, дающие такое согласие, должны полностью понимать его значение, смысл и возможные правовые последствия. Полагаем, что согласие лица на проведение обследования жилища находится в неразрывной связи с правом, предусмотренным Конституции РФ (ст. 51). Это означает, что лицу перед получением согласия на обследование жилища необходимо разъяснить право его не давать, а также сообщать обо всех неблагоприятных для него последствиях согласия.

С учетом того, что лицо, у которого сотрудник оперативного подразделения пытается получить согласие на обследование жилища, может являться преступником, вряд ли такое согласие будет получено, вследствие чего ОРМ не достигнет своей цели, а его проведение позже будет бессмысленным, так как вещества и предметы запрещенные либо ограниченные в гражданском обороте будут уничтожены или перемещены в другое хранилище.

Во-вторых, при отсутствии согласия на обследование жилища способом решения задач ОРД является проведение ОРМ вне зависимости от волеизъявления проживающих в нем лиц. Однако некоторые судьи выражают мнение, что обследование жилого помещения в гласной форме может проводиться только с согласия проживающих в нем лиц, а проведение этого ОРМ в гласной форме против их воли, но с разрешения суда, подменяет собой обыск, осуществленный до возбуждения уголовного дела, с нарушениями требований УПК РФ. Иначе говоря, гласное обследование вновь ставится в зависимость от волеизъявления лиц, как правило, не заинтересованных в его результативном проведении.³

По нашему мнению, такая точка зрения не соответствует действующему законодательству, согласно которому волеизъявление граждан не является условием проведения ОРМ, а рассматривается как фактор, влияющий на организацию и тактику их проведения. Гласное обследование жилища, как и любое иное ОРМ, может проводиться при наличии предусмотренных ФЗ об ОРД оснований и с соблюдением установленных условий (ст. 7, 8), то есть вне зависимости от волеизъявления проживающих в нем лиц,

на основании постановления судьи об ограничении конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища.

Аргументированность этой позиции подтверждается следующими решениями судов общей юрисдикции:

1) апелляционным постановлением Ивановского областного суда от 3 сентября 2015 г. по делу №22-1494/2015, которым установлено, что сотрудники оперативного подразделения, вопреки доводу заявителя, при проведении ОРМ действовали законно, объем и характер их действий определялся задачами, которые были сформулированы перед проведением ОРМ. ОРМ в жилище С. проводилось сотрудниками полиции на основании разрешения судьи областного суда. Полученные в ходе проведенного ОРМ результаты документированы, рассекречены и переданы в орган, уполномоченный осуществлять предварительное расследование, в полном соответствии с требованиями ФЗ об ОРД. ФЗ об ОРД закрепляет право органов, осуществляющих ОРД, при решении ее задач проводить ОРМ, как гласно, так и негласно, а также производить при их проведении изъятие документов, предметов (ст. 15). ФЗ об ОРД не предусмотрено, какие ОРМ должны проводить гласно, а какие негласно, следовательно, решение о форме проведения ОРМ принимает орган, осуществляющий указанное ОРМ. Ссылки заявителя и его представителей на судебные решения по конкретным уголовным делам судом не принимаются в связи с отсутствием в законодательстве Российской Федерации аналогии права;

2) апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 28 мая 2015 г. по делу № 22К-770/2015, которым установлено, что при решении задач ОРД органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно ОРМ, перечисленные в ФЗ об ОРД (ст. 6), производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, данная норма устанавливает перечень действий, которые возможны при производстве ОРМ, а также обязательное условие, при наличии которого эти действия могут осуществляться.

Доводы адвоката о том, что сотрудники оперативных подразделений наделены полномочиями изымать документы, предме-

ты, материалы и сообщения только в случаях возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, являются необоснованными, поскольку не соответствуют норме закона.

Представляет интерес опыт Управления ФСКН России по Республике Тыва. В 2013 г. при рассмотрении ходатайств на проведение обследования жилища в гласной форме против воли проживающих в нем лиц Верховным Судом Республики Тыва принимались решения об отказе в их удовлетворении. Суд при этом руководствовался доводами, аналогичными изложенным в кассационном определении Верховного Суда РФ от 9 января 2013 г. по делу № 45-012-77, где указано, что согласно п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является одним из ОРМ, проводимых для решения задач, предусмотренных ст. 2 ФЗ об ОРД. По смыслу указанных норм в их взаимосвязи со ст. 9 ФЗ об ОРД данное ОРМ осуществляется негласно и не может быть направлено на обнаружение и изъятие доказательств по уголовному делу. Таким образом, фактически в жилых помещениях были проведены обыски до возбуждения уголовных дел и с нарушением требований, установленных ст. 182 УПК РФ.

Посчитав, что позиция Верховного Суда Республики Тыва ошибочна, начальник Управления ФСКН России по Республике Тыва направил в адрес Верховного Суда РФ постановление о возбуждении ходатайства о проведении обследования, ограничивающего конституционные права гражданина. По результатам рассмотрения постановления судьей Верховного Суда РФ было принято решение о даче разрешения на проведение данного ОРМ.

В дальнейшем руководством Управления ФСКН России по Республике Тыва была осуществлена рабочая встреча с председателем Верховного Суда Республики Тыва и его заместителями, в результате которой принято решение о необходимости проведения данного ОРМ, но в то же время с исключением из практики деятельности оперативных подразделений подмены им следственного действия «обыск» при наличии возбужденного уголовного дела.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают острую необходимость исследования новой для оперативно-розыскной науки проблемы установления пределов проведения обследования жилища и допустимости применения при этом мер

принудительного характера в контексте обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

¹ Захарцев С., Молчанов П., Рохлин В. Законность проведения оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2003. № 9. С.33-35.

² См., напр.: Гусев В.А. «Параллельная реальность» принуждения в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 39-44; Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск: Омская юридическая академия, 2014. С.27; Чумаров С.А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 44-46.

³ Кузьмин Н.Т. Некоторые вопросы гласного обследования жилища // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3 (20).

Галушин П.В.,
кандидат технических наук
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

О ВЫЯВЛЕНИИ ЛАТЕНТНЫХ СВЯЗЕЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Незаконный оборот наркотиков остается одной из острейших проблем, представляющих высокую общественную опасность для личности, общества и государства. Сервисы информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в частности социальные сети, активно используются как для пропаганды наркотических средств и психотропных веществ¹, так и для организации их незаконного оборота.

В настоящее время социальные сети развиваются стремительными темпами и охватывают все большее число пользователей. Так, в одной из самых популярных социальных сетей – «Facebook» – зарегистрированы более 1,2 миллиарда пользователей, российские социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» насчитывают более 200 миллионов пользователей каждая. Пользователи данных сетей ежедневно формируют огромное количество информации о себе и своих связях с другими пользователями. Таким образом, социальные сети содержат огромные мас-